

А
Ник. Смирнов-Сокольский

Тетрадь Петра Каратыгина

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое

М., "Книга", 1983

OCR Бычков М. Н.

Примерно в 1935 году, в руках одного московского букиниста оказалось несколько старинных книг "по театру" и небольшая связка рукописных тетрадей и бумаг, приобретенных, по его словам, у дальних родственников известного историка театра А. А. Чебышева. Самые рукописи, среди которых выделялась толстая старенькая тетрадь с какими-то черновыми записями стихов и экспромтов, по мнению букиниста, принадлежали перу владельца -- театроведа А. А. Чебышева и за таковые были уступлены мне вместе с книгами.

При проверке тетрадь и бумаги оказались, однако, значительно более интересными. Все они являлись частью личного архива артиста петербургского Александрийского театра Петра Андреевича Каратыгина, брата знаменитого русского трагика Василия Каратыгина.

В толстенной тетради, переплетенной в старенький того времени переплет, содержались черновики и переписанные набело рукой самого Каратыгина его стихи и экспромты. Они же были написаны и на многочисленных отдельных листках. Здесь же имелась рукопись переделанной Каратыгиным с французского пьесы "Черное пятно", представленной "в первый раз на Александрийском театре 8-го января 1865 года".

На задней крышке старинного марокена, в который была переплетена рукопись, наклеена исполненная маслом самим Каратыгиным (он был и художник) иллюстрация к этой пьесе -- "Действие первое, явление десятое". Пьеса, по-видимому, была подготовлена к печати, и к ней приложена программа первого представления с указанием исполнителей.

В отдельном пакете собраны различного рода письма и документы, относящиеся к Каратыгину. Среди них -- официальные послания от "Министерства Императорского двора", -- одно с извещением Каратыгина, что он назначен преподавателем Театрального училища, а другое -- предваряющее об его отставке. Кроме того, имелось несколько писем, повесток, приглашающих на репетиции, печатные листки с некоторыми произведениями Каратыгина, автограф любопытнейшего стихотворения поэта А. Н. Криницына ("Барон Пузин") и ответ Каратыгина на это стихотворение. Оба последних произведения были напечатаны в "Русской старине"¹. Зато кое-что в черновиках самого Каратыгина было явно и "непечатного" содержания.

Все это, разумеется, интереснейший материал для историка театра. Букинист, которому этот материал "приплыл" в руки, очевидно за недосугом, не успел в нем разобраться и расстался со всеми книгами и бумагами, что называется, "без печали и вздыхания".

Петр Каратыгин (1805--1879) -- современник Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Щепкина, Сосницкого, Шаховского, Семеновой, Яковлева, Брянского, а во второй половине своей жизни -- Белинского и Некрасова, Чернышевского, Герцена и Добролюбова был актером, о котором В. Г. Белинский писал, что он -- "талант односторонний, годный не для многих ролей, но тем не менее весьма замечательный". Роль Репетилова в грибоедовской комедии послужила началом его успеха.

Более известен Петр Каратыгин как автор замечательных "Записок"², обнимающих полувековую историю русского театра, а также как драматург, написавший свыше семидесяти водевилей, не сходящих в свое время со сцены. Переделывая и приспособляя к "русским нравам" французские и отчасти немецкие комедии, Каратыгин обильно снабжал их куплетами на злобу дня, придавая водевилям сатирическую направленность. Его водевиль "Авось, или Сцены в книжной лавке" -- бил по Гречу и Сенковскому, "Знакомые незнакомцы" -- по Булгарину и Полевому; особенно долго держались в репертуаре "Вицмундир", "Черное пятно" и другие.

Но больше всего способствовали популярности Петра Каратыгина его злободневные эпиграммы, экспромты, стихи и басни на политические, театральные и литературные темы, которые потом долго ходили по Петербургу, обижая одних и доставляя радость другим. Кое-что из этого его литературного наследия было напечатано еще при жизни автора, кое-что -- после его смерти, но громадное большинство осталось в черновиках, значительная часть которых находится сейчас в поле нашего зрения.

Эпиграммы и экспромты Петра Каратыгина -- это тоже своеобразная летопись его эпохи, носящая, правда, негативный характер вследствие отсталых взглядов автора. Воспитанный в традициях